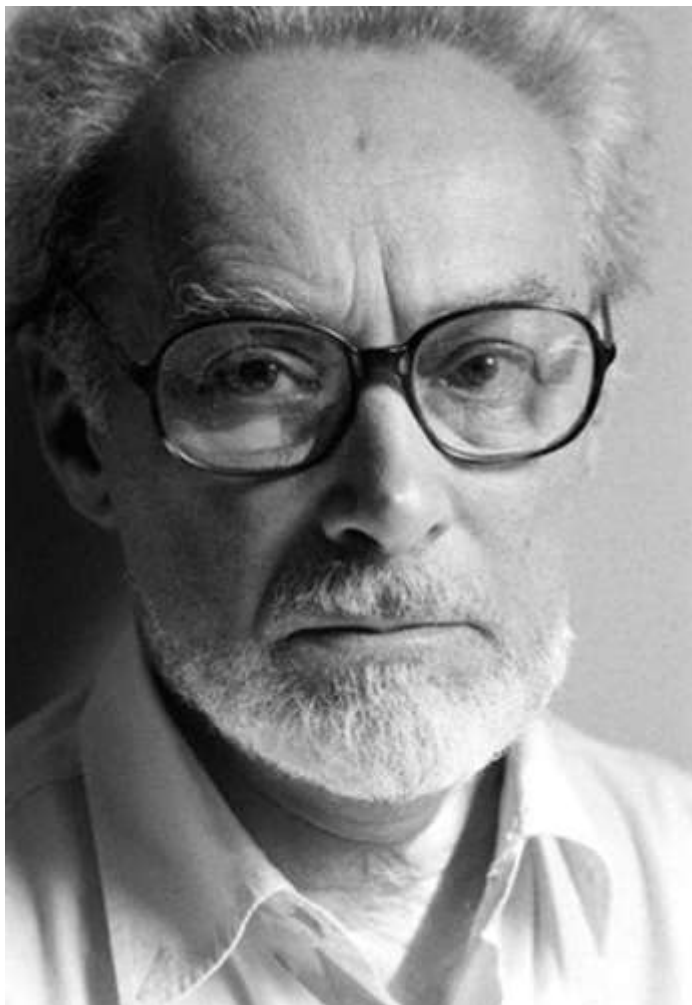

Примо Леви: «...Ни один из фактов не является вымышленным...»

27 января - Международный день памяти жертв Холокоста

Холокост, Катастрофа, Holocaust, Olocausto, Шоа (с иврита переводится "катастрофа", "бедствие") - термины, которые обозначают геноцид еврейского народа во время Второй Мировой войны.

- Примо Леви

Примо Леви вспоминал: «В первые дни января 1945 года под натиском уже близкой Красной армии немцы спешно эвакуировали Верхнесилезский каменноугольный бассейн. Если до этого при сходных обстоятельствах они без колебаний уничтожали лагерь, сжигая бараки и расстреливая их обитателей, то с Освенцимом поступили иначе: приказы сверху (по всей видимости, исходящие от самого Гитлера) требовали «сохранить» любой ценой каждого трудоспособного заключенного, поэтому здоровых угнали в Бухенвальд и Маутхаузен, а больных бросили на произвол судьбы. Многие указывало на то, что первоначально немцы планировали уничтожить в концентрационных лагерях всех поголовно, однако массированные ночные налеты и быстрота наступления русских вынудили их изменить намерения и обратиться в бегство, не исполнив долга и не завершив дела. В больничных бараках лагеря «Буна-

Моновитц» нас оставалось около восьмисот человек. Примерно сто пятьдесят умерли от болезней, холода и голода до прихода русских и еще двести, несмотря на помощь, в следующие дни.

Первые русские появились днем 27 января 1945 года. Первыми, кто их увидел, были мы с Шарлем, потому что как раз несли к общей яме тело венгра Сомоши — первого умершего в нашей палате... Шарль снял шапку, прощаясь с мертвыми и приветствуя живых...».

Именно Красная Армия, которую поэтесса Вера Инбер сравнила с «мечом страны и народной секирой», освободила Освенцим. Красная Армия, объединившая народы:

«Казаха, белорусса, осетина,

Татарина, кубанца и донца

Ты закалила в пламени едином

И создала советского бойца».

Leslie Costa - студентка факультета иностранных языков Генуэзского государственного университета - прислала стихи о катастрофе еврейского народа и обращение к братьям-евреям, сделанное известным итальянским режиссером и актером Роберто Бенини.

Мне хочется процитировать отрывок из стихотворения:

«...Почему собираются здесь об этом говорить?

Потому что все это невозможно забыть.

Почему нам должны об этом твердить?

Потому что нам нужно проснуться,

внимательно вслушаться и душу раскрыть.

Потому что плохо и больно.

Почему нам нужно этому противостоять?

Потому что невозможно забвенью

все это предать.

Почему нам нужно вновь и вновь говорить начинать:

Потому что необходимо увидеть,

прочувствовать это и просто любить.

Потому что это хорошо».

Помни! Это было 27 января 1945 года. Помни! Было уничтожено более 7 миллионов евреев. Катастрофа затронула каждую вторую еврейскую семью. Это было массовое, систематическое уничтожение целого народа по национальному, расовому признаку.

Примо Леви о евреях сообщает в частности следующие: *«Бераха — это благословение, хвала Господу. Верующему еврею больше сто раз на дню представляется случай восславить Всевышнего, и делает он это с великой радостью, потому что, восхваляя и благодаря Его за добрые дела, он вступает с Ним в диалог, продолжающийся уже не одно тысячелетие...»*. Когда началась война, все надежды на светлую будущность молодого Примо Леви в одночасье оборвались: *«Я попал в руки фашистской милиции в сорок третьем, 13 декабря. Мне было двадцать четыре года. Наивность, отсутствие всякого опыта, а также действующие уже больше четырех лет законы о расовых ограничениях способствовали тому, что я жил в своем, далеком от реального, мире призрачных идеалов...»*. Иллюзия избежать надвигающейся, как снежная лавина, угрозы войны, не оправдалась. В планы фюрера входило «огрابتь и уничтожить еврейский народ», кроме того, «стереть с лица земли Ленинград и Москву...». Примо Леви был вынужден разделить горькую и многозначительную участь всего еврейского народа - *«несчастье, которое постигло огромный наш дух...»*.

В 1960 году Голда Меир — бывший министр иностранных дел, министр труда и премьер-министр государства Израиль, выступая с обвинительной речью в Организации Объединенных Наций в Совете Безопасности, сказала: *«Гитлер не разрешил еврейский вопрос по своему плану. Но он уничтожил шесть миллионов евреев — евреев Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши, Советского Союза, Венгрии, Югославии, Греции, Италии, Чехословакии, Австрии, Румынии, Болгарии. С этими евреями было уничтожено более тридцати тысяч еврейских общин, бывших в течение столетий центрами еврейской веры, учения и учености. Из этой еврейской среды поднялись гиганты искусства, литературы и науки. Но разве только это поколение евреев Европы погибло в газовых камерах? Уничтожено было и следующее поколение — миллион детей. Кто может охватить эту картину во всем ее ужасе, во всех последствиях для многих будущих поколений еврейского народа, для Израиля? Здесь был погублен естественный резервуар всего, в чем нуждается новая страна — ученость, знания, преданность, идеализм, пионерский дух»*. Лишь с 1994 года стали называть жуткие цифры - от 7 до 7,5 миллионов евреев, которых уничтожили нацисты во Второй мировой войне. Совсем недавно, в годы перестройки и демократических свобод в Российской Федерации, стали доступными эти данные для научно-исследовательской работы по Холокосту, так называемые секретные архивные материалы об убиенных советских евреях, что и позволило назвать такую цифру.

Примо Леви — это один из самых известных итальянских писателей, очевидец ужасов Освенцима. В книге «Периодическая система» Примо Леви пишет: *«То небольшое, что я знаю о своих предках... По сравнению с историями известных еврейских общин Италии и Европы их история очень бедная. Судя по всему, они попали в Пьемонте около тысяча пятисотого года из Испании через Прованс, о чем свидетельствует топонимическое происхождение их фамилий: Бедарида от Бедарридес, Момильяно от Монтмелян, Сегре... Кавальон от Кавайон, Мильяну от Мийон... Дядя Габриэле был раввином, поэтому все называли его «дядя Наш Учитель»... Дядя Барбарикку изучал медицину и стал хорошим врачом...»*. Леви родился в семье итальянских интеллектуалов. Отец Примо Леви был инженером-электронщиком; в 1917 году он женился на Эсфирь Луццати, а 31 июля 1919 года родился Примо Леви. Известно, что Примо Леви получил хорошее образование. *«В конце моего стола лежал разукрашенный виньетками пергаментный лист, на котором красивыми буквами было написано, что Примо Леви, еврей по национальности, с отличием окончил химический факультет Туринского университета»*. Однако, *«этот диплом был двусмысленным документом: он свидетельствовал о победе и унижении, об оправдании и приговоре. В ящике он пролежал с июля до ноября тысяча девятьсот сорок первого года. Мировая катастрофа уже разразилась, но вокруг меня ничего не происходило. Немцы были в Польше, Норвегии, Голландии, Франции и Югославии, легко, как нож в масло, проникли в глубь русских равнин...»*. Затем произойдет депортация и концлагерь. Позднее, 11 января 1946 года Примо Леви записал:

«Нам снилось в лютые ночи

Неотступные, жестокие сны,

Снились душе и телу:

Вернуться, поестъ, рассказать...».

Вернувшись из концентрационного лагеря Освенцим домой в Италию, «канувший и спасенный» Примо Леви, бывший заключенный № 174 517, стал всемирно известным автором книг «Человек ли это?», «Передышка», «Периодическая система».

Он рассказывал: *«Мне повезло: я был депортирован в Освенцим только в сорок четвертом году, уже после того, как немецкие власти, учитывая все возрастающую нехватку рабочих рук, решили увеличить среднюю продолжительность жизни обреченных на уничтожение узников, ощутиمو улучшив условия их существования и временно прекратив бесконтрольные убийства»*.

Примо Леви - это не только обвинитель «мрачных сил зла», но и тонкий писатель и психолог, который берет на себя ответственность и смелость говорить об Освенциме (Аушвице) от имени погибших товарищей. От имени всех тех, кто не дождался освобождения, кто остался среди узников концлагерей, которые были сожжены в печах лагерных крематориев; от имени тех, чьи тела были сброшены в ямы и тех, которые были удушены газом: *«Дети в Биркенау долго не задерживались: прибывших через несколько дней переводили в «подопытный» блок или отправляли в газовые камеры...»*. Примо Леви вспоминает о «живых и мертвых», он говорит о тех, кто не дожил до Победы и умер от голода, холода и рабского труда в заключении: *«В Освенциме к 1944 году из первого потока заключенных евреев (о других мы не говорим, у других были другие условия), из *kleine Nummer* - малых, до ста пятидесяти тысяч, номеров — выжили несколько сотен, и среди них ни одного работника, то есть ни одного заключенного, надрывающегося на общих работах...»*. «Мимоходом замечу, что надругательство над молитвенными накидками столь же старо, как и антисемитизм: из этих накидок, отобранных у депортированных, эсэсовцы в лагере придумали шить кальсоны и распределять их потом среди узников-евреев». «Одни по воле случая выходили на ту сторону, откуда отправляли в лагерь тех, кто выходили на другую, отправляли в газовые камеры, в газ. Так умерла трехлетняя Эмилия, умерла только потому, что уничтожение еврейских детей немцы считали исторической необходимостью». Все эти свидетельские показания Примо Леви можно объединить одной строчкой: *«...ни один из фактов не является вымышленным»*, именно *«поэтому, что касается ужасающих подробностей, моя книга не прибавит ничего нового к известной всему миру чудовищной правде о лагерях смерти. Она написана не с целью выдвинуть новые обвинения; скорее содержащиеся в ней факты могут послужить для беспристрастного изучения некоторых особенностей человеческой души...»*.

Именно на страницах всех этих книг Примо Леви сообщает: *«...Я узнал, что я — *Haftling*, хефтлинг, мое имя - «мой номер 174 517...»*. «С тех пор, как я в лагере, мне пришлось присутствовать на тринадцати публичных казнях. Все тринадцать несчастных были приговорены к повешению... В прошлом месяце в

Биркенау взорвали один из крематориев. Никто из нас не знает (и, скорее всего, никогда не узнает) подробностей, но очевидно, что это было делом рук Sonderkommando — специальной команды, обслуживающей газовые камеры и печи, которую содержат в строгой изоляции от остальных заключенных и периодически полностью уничтожают... Человек, которому предстоит сегодня умереть, - один из нас...».

Что может быть беспощаднее, чем историческая правда, свидетельства очевидцев? Примо Леви утверждал, что Освенцим — «это ад. Сегодня, в наше время, таким только и может быть ад...».

В книге: «Человек ли это?» Примо Леви пишет: «Многие люди и целые народы, не всегда отдавая себе в этом отчет, считают, что «всякий чужой — враг». У большинства это убеждение таится глубоко в душе, словно скрытая инфекция, проявляясь лишь в эпизодических и несогласованных действиях, не заложено в системе мышления. Но когда убеждение укореняется, когда смутное представление становится большой посылкой силлогизма, тогда в конце цепи возникает лагерь. Он - результат воплощенного с неукоснительной логикой миропонимания, и до тех пор, пока такое миропонимание существует, существует и угроза его воплощения. История лагерей уничтожения должна стать для всех зловещим сигналом опасности...».

Об этой опасности повторения Освенцима Примо Леви говорит в документальном фильме-интервью: «Возвращаясь в Освенцим. Спустя 40 лет». Фильм был снят в июне 1982 года итальянской программой по иудаизму «Источник жизни». Примо Леви, члены еврейской общины Италии, студенты флорентийских школ и очевидцы, пережившие ужасы концентрационных лагерей, решили побывать в Освенциме, чтобы оценить масштабы злодеяний, вспомнить то зловещее время и почтить минутой молчания память жертв Освенцима. Перед студентами были поставлены те же вопросы, которые задавали Примо Леви.

«Как вы думаете, существуют ли люди, которые хотели бы, как можно скорее забыть об Освенциме сегодня?». На этот вопрос Примо Леви в интервью ответил: «Что это произойдет, имеются сигналы; они значат: забыть, более того, отрицать Освенцим... Кто отрицает Освенцим, именно тот готов повторить Освенцим!».

«По вашему мнению, могло бы повториться уничтожение евреев, такой Освенцим, который был?». Примо Леви дает подробный и недвусмысленный ответ, он рассуждает: «По моему мнению, в Европе нет. Как говорится, по причине наличия иммунитета. Существует своего рода иммунитет, поэтому трудно представить себе, что это произойдет снова. Я думаю, что в Европе не может это произойти. Но мир гораздо больше, чем Европа. Я думаю, что существуют страны, в которых желали бы организовать Освенцим, но только не хватает «инструментов... Идея не умерла. Меняются формы...».

Фабио Леви - директор центра исследований жизни и творческой деятельности «Примо Леви» (il Centro studi Primo Levi) в Турине отметил в официальном письме, что он *«горячо приветствует преподавателей и студентов Колледжа водных ресурсов по случаю Дня памяти жертв Холокоста... Для Примо Леви диалог с молодыми поколениями был важен до такой степени, что начиная с 1960-х годов Примо Леви лично выступал в школах, чтобы рассказать об Освенциме и чтобы обсуждать это с молодежью... Примо Леви, в действительности, желал, чтобы новые поколения самостоятельно вырабатывали критическое восприятие мира для того, чтобы понимать прошлое и преодолевать настоящее. Примо Леви лично заботился о школьных изданиях книг: «Человек ли это?» и «Передышка» с целью разъяснить самые сложные периоды истории, преимущественно для молодых читателей...»*.

В колледже мы организовали уроки на тему «Сегодня читаем книгу Примо Леви «Периодическая система». Обучающие пишут сочинения на важную тему – о том, что хотел донести до будущих поколений Примо Леви об Освенциме, о военной и мирной жизни, используя яркие эпизоды из своей жизни и описывая тяжесть невзгод концлагеря. При этом наиболее содержательные работы мы будем все вместе обсуждать в Дню Памяти Яд ВаШем (в апреле-мае 2016 года).

Когда я готовлю материалы по Холокосту и перечитываю книги Примо Леви, сердце всегда начинает тревожно биться, и слезы падают. Мир должен знать, что значит для человечества Холокост, и помнить о том, что такое катастрофа еврейского народа. Услышать, задуматься и содрогнуться!

Все книги Примо Леви автобиографичны. Они о катастрофе евреев, которая произошла при молчаливом попустительстве Запада и стала возможной по причине «равнодушного большинства»:

«Вы, что живете спокойно

В теплых своих жилищах,

Вы, кого дома по вечерам

Ждет горячий ужин и милые лица...

Подумайте, человек ли это...

Представьте, что все это было:

Заповедую вам эти строки.

Запечатайте их в сердце,

Твердите их дома, на улице,

Спать ложась, просыпаясь.

Повторяйте их вашим детям...»

Лариса Коста-Белобржецкая, преподаватель Колледжа водных ресурсов,
Санкт-Петербург